

Нестерова Оксана Юрьевна

Nesterova Oksana Yuryevna

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и права
Сургутского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Philosophy and Law Department,
Surgut State University

О ЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

THE ROLE OF PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF HUMAN CREATIVITY IN PREDICTING THE FUTURE

Аннотация:

В статье рассматриваются наиболее фундаментальные проблемы, с которыми сталкивается философия, исследуя феномен творчества как самое яркое проявление сущности человека. Показаны возможности системного подхода, интегрирующего противоположные подходы и принципы понимания мира: объективность и субъективность, сознательное и бессознательное, материальное и идеальное, логику и интуицию; представлены взгляды философов Античности (Платон), Средневековья (Ф. Аквинский), представителей русской и европейской философии (Н. Бердяев, Б. Спиноза, И. Кант, З. Фрейд, К. Юнг). Актуальность темы обусловлена стремлением понять сущность творчества на современном этапе развития человечества. Особенно актуальной является проблема создания искусственного интеллекта. Человечество сегодня находится на пограничном этапе своей истории. В этих исторических условиях вопрос возможного будущего становится как никогда злободневным и сложным. Автор делает вывод, что без определения природы творчества как практического воплощения человеческого разума понять причины и характер происходящих изменений невозможно, следовательно, без философского осмысления проблем невозможны прогнозирование будущего человечества и вероятность избежать глобальных, необратимых ошибок.

Ключевые слова:

разум, интеллект, творчество, свобода, сознательное, бессознательное, логика, интуиция, прогнозирование будущего.

Summary:

The paper deals with the most fundamental problems faced by philosophy while investigating the phenomenon of creativity as the most vivid manifestation of human nature. The study shows the possibilities of a systematic approach that integrates opposite approaches and principles of understanding the world: objectivity and subjectivity, conscious and unconscious, material and ideal, logic and intuition. The research considers the views of ancient (Plato), mediaeval (Thomas Aquinas), Russian and European philosophers (N. Berdyaev, B. Spinoza, I. Kant, S. Freud, C.G. Jung). The relevance of the study is determined by the desire to understand the nature of creativity at the current stage of human development. The focus is placed on the creation of artificial intelligence. Humanity is at a defining stage of its history today. In this context, the question of a possible future becomes more urgent and complex than ever. The author concludes that it is impossible to understand the causes and nature of changes without defining the nature of creativity as a practical embodiment of the human mind. Therefore, there is no way to predict mankind's future and avoid global, irreversible mistakes without the philosophical understanding of problems.

Keywords:

mind, intelligence, creativity, freedom, conscious, unconscious, logic, intuition, future prediction.

На протяжении всей истории своего существования человечество ищет ответы на одни и те же фундаментальные вопросы, связанные с основаниями и законами окружающего нас мира, частью которого мы являемся. Нетрудно заметить, что особое внимание в исследовательской и преобразующей деятельности человека уделяется изучению его собственной природы, истокам его происхождения, пониманию его специфических особенностей, смыслам его бытия и сценариям его будущего. Подобное положение дел является вполне закономерным. Осмысленное существование человека определяет его стремление прежде всего понять самого себя. «Познай самого себя», «Человек – мера всех вещей» – эти исследовательские позиции известны нам со времен античной философии. Они остаются актуальными и для современной философии.

В своих поисках ответа на вопрос «Кто такой человек?» мы пришли к универсальному ответу: «Человек – это живое и разумное существо». Но следует отметить, что если критерии живого были определены естественным образом, то понятие разума, на наш взгляд, по-прежнему представляется достаточно условным. Именно это делает относительной границу между понятиями «разум» и «интеллект», не позволяя дать четкое определение искусственному интеллекту, а следовательно, не позволяет дать обоснованного ответа на вопрос о возможности создания этого самого искусственного интеллекта. Таким образом, мы точно знаем, что мы разумны и что результаты нашей разумности определяют специфику и возможности нашей жизнедеятельности,

но природа разума остается для нас загадкой. Именно разум определяет способность человека к познанию мира, а полученные при этом знания дают нам возможность преобразовывать окружающую нас действительность. В результате творчество как способность создавать что-то новое, т. е. то, что до человека не существовало и что без его участия никогда бы не появилось, рассматривают как наиболее значимое проявление разумности человека.

На современном этапе развития общества изучение природы творчества приобретает особое значение. Человечество, на наш взгляд, находится на пороге глобальных перемен, обусловленных новейшими научными достижениями. Причем это не только касается развития технологий, позволяющих выйти на принципиально новый уровень существования, но и затрагивает природу самого человека. Мы можем наблюдать тенденции, имеющие своей целью дать новую интерпретацию принципа гуманизма и требующие пересмотра системы традиционных ценностей. В этих исторических обстоятельствах проблема творчества в философии, являющейся «зеркалом» социальных процессов, становится как никогда актуальной.

Признание разума и, как его следствия, способности к творческой деятельности наиболее значимыми проявлениями специфики природы человека определило стремление философии разобраться в сущности этих процессов, понять их формы и механизмы. Интерес к исследованию природы творчества становится очевидным уже в античной философии, когда формируются рационалистические принципы понимания и объяснения действительности. Сегодня можно говорить о том, что исследование сущности творчества требует соотношения, казалось бы, абсолютно противоположных начал: идеального и материального, рационального и иррационального, эмпирического и теоретического, логического и интуитивного и т. д. В процессе изучения творчества философия определила две основные проблемы: с одной стороны, вопрос о сущности и основаниях творчества, а с другой – понимание механизмов и законов творческой деятельности.

Сложность и противоречивость проблем, с которыми философия сталкивается в процессе анализа содержания творческой деятельности человека, определили традицию интерпретации творчества как способности, имеющей трансцендентальный характер, не обусловленной физической природой человека. Античные философы говорят о мистическом, сверхъестественном характере творческой деятельности. По мнению Платона, творчество обладает божественной природой и подобно одержимости [1]. Такой подход определяет невозможность рационального, доказательного понимания творчества. Следует подчеркнуть, что речь идет не только об искусстве, но и о познании, которое, несомненно, является формой творчества, так как именно знания о мире дают человеку возможность его преобразовывать. В философских учениях Сократа и Платона используется понятие «анамнесис» как определение некоего знания-припоминания, существующего вне человека и лишь проявляющегося через человека при определенных условиях [2]. Способность к творчеству является связующим звеном между единым гармоничным Космосом и человеком как его отражением – микрокосмосом. Понимание творчества как способа бытия человека наделяет это понятие глубоко философским и, более того, онтологическим смыслом.

Средневековая философия предлагает принципиально иную картину действительности и в соответствии с ней определяет сущность человека и его место в мире, созданном Богом. Если античная философия признает способность человека к созиданию, являющуюся следствием прометеевского беспокойства, неудовлетворенности, стремления дерзнуть, вырваться за установленные границы, то средневековая философия понимает человека как крайне слабое создание, ограниченное и пассивное, не способное сравниться со своим Создателем. Единственным источником истинного знания, по мнению Фомы Аквинского, является сам Бог. Но даже в этом случае творческие способности человека не остаются незамеченными. Человек, созданный по образу и подобию Бога, наделен некоей способностью к познанию, хотя она носит явно ограниченный характер и не может реализоваться самостоятельно, не опираясь на абсолютное, фундаментальное знание, содержащееся в теологии.

Именно в творческой деятельности, по мнению средневекового мыслителя, человек реализует возможность собственной свободы через выбор целей и средств их достижения. А главный выбор, осуществляемый человеком на протяжении его жизни, – это выбор между добром и злом. Когда человек делает выбор, ориентируясь на познание Бога, его внутренняя свобода возрастает. Именно эта свобода является необходимым условием творческой деятельности человека и только в ее границах человек может реализовать себя как самостоятельная личность. Творчество в данном случае Фома Аквинский определяет как некие практические навыки, невозможные вне связи с разумом: «Наиболее благородная и важная способность человека, являющаяся определяющей для деятельности, – это разум» [3]. Сам же разум представляет собой совокупность как теоретических, так и практических способностей. Использование практических способностей позволяет создавать предметы искусства и техники, а на основе теоретических

способностей осуществляется понимание причин бытия и познаются недоказуемые разумом истины. В основе творческой деятельности прослеживается взаимодействие двух начал: с одной стороны, это внутренний мир самого человека и его стремление к добродетельности и Благу, а с другой – это внешнее влияние, воплощением которого является Бог.

Таким образом, понимание творчества как способа самореализации и обретения свободы человеком становится традиционным для философии и подлежит развитию на более поздних этапах ее развития.

Выдающийся русский философ Н.А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» предлагает понимание свободы человека как исторического процесса. По его мнению, природный физический мир существует и развивается, подчиняясь законам всеобщей необходимости. Законы природы объективны и неотвратимы. Они воплощают в себе некую не имеющую начала необходимость. Человек, опираясь на свои творческие способности, стремится преодолеть природную предзаданность, раздвинуть ее границы и шагнуть на принципиально иной уровень бытия. Только такое бытие видится Н.А. Бердяеву подлинным и идеальным. Невозможно представить творчество вне свободы, а обретение свободы, в свою очередь, расширяет горизонты творчества. «Тайна творчества есть тайна свободы. <...> Само желание сделать понятным творческий акт, найти для него основание есть уже непонимание его. Понять творческий акт и значит признать его неизъяснимость и безосновность» [4, с. 369]. Тот факт, что природа творчества не доступна рациональному объяснению, по мнению философа, как раз и свидетельствует об отсутствии его границ и предопределенности, а значит, творческая деятельность является основным способом и средством реализации свободы человека как личности. Бердяев отрицает христианское понимание смысла человеческой жизни как искупление, в основе которого смирение и покорность. «Цель человека не спасение, а творческое восхождение... <...> ...Не творчество должно оправдывать, а творчеством должно оправдывать жизнь» [5, с. 335–336, 339]. Человек по своей природе общественное существо. Он вынужден вступать в социальные отношения и подчиняться общественным требованиям. Но эта особенность его существования, по мнению Бердяева, ведет к усреднению, к обезличиванию конкретной человеческой личности, что, безусловно, ограничивает возможности творчества. Творец в философии Н.А. Бердяева стремится к созданию собственного мира, который полностью отражает личность своего создателя и, по сути, никому другому не доступен. Невозможно не признать, что в процессе творчества субъективная составляющая играет огромную роль, но в конечном счете результаты творческого процесса должны быть объективированными. Только в этом случае они обретают возможность реального существования. Разрешить это противоречие, определяющее специфику творчества, Бердяеву так и не удалось.

Творческий процесс в каждом конкретном случае, безусловно, индивидуален, что и затрудняет изучение и понимание его природы. Но вместе с тем способность к творчеству является родовым качеством человечества, сформировавшимся на протяжении всей истории его существования. Сегодня представляется очевидной необходимость системного подхода к изучению творческой деятельности человека, включающего в себя как естественно-научный, так и гуманитарный аспекты. Понимание природы творчества требует, с одной стороны, изучения физических возможностей и особенностей человеческого мозга, а с другой – исследования его социальной природы, специфики соотношения сознательного и бессознательного, логики и интуиции.

В европейской философии исторически сложилась традиция рационалистического понимания природы разумности человека, но при этом уже в античную эпоху зарождаются идеи о наличии бессознательного в человеческой психике. Даже в эпоху Нового времени, на фоне развивающегося новоевропейского рационализма, определившего становление науки как высшей формы человеческой рациональности, Б. Спиноза писал о том, что в основе деятельности человека лежат неосознанные причины. Именно они определяют его желания и цели и, следовательно, выбор средств, направленных на их достижение [6]. Теории интуитивного познания также придерживался И. Кант, определяя его содержание бессознательными мотивами. Но только благодаря исследованиям З. Фрейда понятие бессознательного обретает научный статус и наравне с понятием сознательного начинает рассматриваться как необходимая составляющая психики человека. При этом бессознательное понимается не как отрицание сознательного, а как его дополнение. Взаимодействие сознательного и бессознательного определяет многоплановость, нелинейность нашего сознания. Сам Фрейд именно бессознательное понимал основой психической деятельности и именно его проявление считал предпосылкой творческой деятельности. В творчестве, по мнению Фрейда, наиболее отчетливо проявляются бессознательные желания и устремления человека. Творчество данный автор рассматривал как любое проявление личностного переживания и восприятия мира. Именно эти личностные переживания делают человека свободным, и наиболее ярко и полно они проявляются в символах. Человек находится в границах действительности, которые физически он

не способен преодолеть. Цель творчества, в представлении З. Фрейда, – это создание искусственных миров, в которых способны реализоваться желания человека, недоступные или запретные в реальном мире. «Программа стать счастливым, которую нам навязывает принцип удовольствия, невыполнима, и, однако, мы не смеем – точнее, не можем – отказаться от усилий хоть как-нибудь приблизить ее реализацию» [7, с. 308].

К. Юнг, развивая традиции философии психоанализа, говорит, в отличие от своего учителя, о бессознательном не как об индивидуальной характеристике отдельной личности, а как о коллективном бессознательном, которое представляет собой некую возможность, сформировавшуюся и унаследованную в процессе развития человечества: «Это не врожденные представления, а врожденные возможности и представления, ставящие известные границы уже самой смелой фантазии... Они проявляются лишь в творчески оформленном материале в качестве регулирующих принципов его формирования...» [8, с. 163]. Эти возможности К. Юнг отражает в понятии «архетипы». Представляется очевидным, что для представителей философии психоанализа приоритет бессознательного над сознательным является несомненным. Мы можем не разделять позицию данной школы, но трудно не согласиться с утверждением, что понятие феномен творчества в границах одной лишь рациональности вряд ли возможно.

Становление и развитие античного рационализма привело к тому, что наравне с математикой одной из древнейших наук, первоначально в качестве раздела философского знания, становится классическая логика, в границах которой были определены основные формы и законы правильного мышления. Таким образом, человек стремится понять «технология» мышления и использовать ее возможности вполне осмысленно. Познание, являясь проявлением творческой деятельности, безусловно, опирается на формы и законы, описанные логикой, но ими одними явно не ограничивается. С одной стороны, требования, предъявляемые к познанию, должны соответствовать логической строгости. Но, с другой стороны, требований и правил логики для понимания возможности получать новые знания недостаточно. Научное мышление не только опирается на категорические рассуждения, в которых следствия непосредственно выводятся из посылок, но и требует построения вероятностных рассуждений, без которых получение нового знания не представляется возможным.

Анализируя алгоритмы познания, мы сталкиваемся с необходимостью исследовать такую его составляющую, как интуиция, которая является необходимым элементом творческой деятельности. Возможности и результаты познания как вида творческой деятельности определяются не только содержанием информации, на основе которой этот процесс разворачивается, но и индивидуальными особенностями личности, осуществляющей этот процесс. Если формы и законы мышления универсальны, то характер интуитивных построений непосредственно отражает личностные характеристики субъекта познания. Интуиция – это проявление эвристических способностей человека. Но результаты эвристических догадок и озарений нуждаются в последующем доказательстве и обосновании. Без этого они не могут приниматься как научные факты и теории.

Вопрос о соотношении логики и интуиции в процессе научного творчества находит отражение и в проблемах самой логики. Наиболее формализованным способом рассуждения традиционно является дедукция. Но основные возможности познания сосредоточены в границах индукции, механизмы которой нам по-прежнему непонятны и по молчаливому согласию представителей логической науки вряд ли когда-нибудь получат объяснение. Сущность интуитивных догадок и предположений, видимо, определенным образом совпадает с особенностями вероятностных и прежде всего индуктивных построений. Таким образом, так же, как дедукция и индукция отражают противоположные направления мыслительного процесса, так и логика и интуиция выступают необходимыми элементами познания. Они не исключают, а необходимым образом дополняют друг друга.

Понимание соотношения логики и интуиции в процессе научного творчества становится особенно актуальным на современном этапе развития человечества, фундаментальной особенностью которого является проблема создания искусственного интеллекта. Становится очевидным, что созданные человеком машины могут более эффективно, чем он сам, воспроизводить «технологии» логических операций. Но этого явно недостаточно для возможности создавать новое. Именно способность к эвристическим, интуитивным умопостроениям, недоступным формализации, определяет главные преимущества и достоинства мышления человека и как результат его способность к творчеству. К тому же, как уже было сказано выше, именно в творчестве максимально проявляются индивидуальные особенности отдельной человеческой личности. Вне реализации этих возможностей общество представляет собой усредненную инертную массу, утратившую потенциал для дальнейшего развития. По выражению Дж. Ст. Милля, именно для такого общества носителей усредненных представлений, способностей, потребностей и ценностей характерны «суживание ума, энергии, стертость личностей, постоянное мельчание жизни, постоянное исключение общечеловеческих интересов» [9].

Таким образом, философское понимание сущности и границ творчества человека сегодня, как никогда, является необходимым. Необходимость определяется высокими темпами научно-технического прогресса и его результатами, изменением характера взаимоотношений между человеком и природой, а также изменениями, происходящими с самим человеком. Современное человечество находится на пограничном этапе своей истории. Однако выдвигать достоверные сценарии будущего человечества без ответов на «вечные» вопросы о сущности творчества, на наш взгляд, не представляется возможным.

Ссылки:

1. Платон. Менон // Собрание сочинений : в 4 т. М., 1990. Т. 1. С. 575–613.
2. Там же.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Сумма против язычников / пер. С.С. Аверинцева // Антология мировой философии. Т. 1, ч. 2. М., 1969. С. 823–861.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 608 с.
5. Там же. С. 335–336, 339.
6. Спиноза Б. Этика. СПб., 1993. 248 с.
7. Фрейд З. Художник и фантазирование. М., 1995. 400 с.
8. Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Хрестоматия по психологии художественного творчества / ред.-сост. А.Л. Гройсман. М., 1998. С. 158–172.
9. Mill J.S. Of the Liberty of Thought and Discussion [Электронный ресурс] // Mill J.S. On Liberty. Ch. II. 1869. URL: <http://www.bartleby.com/130/2.html> (дата обращения: 13.08.2019).

References:

- Berdyayev, NA 1989, *Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity*, Moscow, 608 p., (in Russian).
- D'Aquino, T & Averintsev, SS (trans.) 1969, 'The Sum of Theology. The Sum Against Pagans', in *Anthology of World Philosophy. Vol. 1. Philosophy of Antiquity and the Middle Ages*, part 2, Moscow, pp. 823-861, (in Russian).
- Freud, S 1995, *Creative Writers and Day-Dreaming*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Jung, CG 1998, 'On the Relation of Analytical Psychology to Poetry', in AL Groisman (ed. and comp.), *Readings in the Psychology of Artistic Creativity*, Moscow, pp. 158-172, (in Russian).
- Mill, JS 1869, 'Of the Liberty of Thought and Discussion', *On Liberty*, viewed 13 August 2019, <<http://www.bartleby.com/130/2.html>>.
- Plato 1990, 'Meno', *Collected Works*, in 4 vols, vol. 1, Moscow, pp. 575-613, (in Russian).
- Spinoza, B 1993, *Ethics*, St. Petersburg, 248 p., (in Russian).